

После всех этих выдумок Тан Цаню наконец удалось снова надуть своего сдувшегося маленького панду гордостью.

Полное имя малыша — Хо Минчжао — действительно было взято из той самой строки стихотворения, а вот связь домашнего имени Дэндэн со значением «Минчжао» Тан Цань только что высосал из пальца.

Воспоминаний прежнего владельца тела у него сохранилось не так уж много. Как он ни рылся в памяти, так и не нашёл, почему тот когда-то выбрал имя «Дэндэн». Зато полное имя он выцепил из текста оригинального романа.

Автор упомянул его специально: прекрасные надежды, вложенные в имя будущего антагониста при рождении, должны были особенно резко контрастировать с его трагическим концом.

В оригинале это был типичный момент сладкого возмездия: злодей пожинает последствия собственных поступков — заслуженно и приятно для читателя. Тан Цаня же от этой сцены отчего-то ужасно мутило. Особенно когда он видел в своих руках розового комочка, который секунду назад так радовался, что едва не выпятил грудь петухом, а стоило встретиться с ним взглядом — и чистая детская гордость мгновенно сменилась осторожной, почти деревянной угодливостью.

Тан Цань понял, что сам невольно помрачнел, и тут же вернул привычную широкую улыбку. Как и ожидалось, маленькое тельце на руках быстро расслабилось.

У Тан Цаня тяжело опустилось сердце. Вообще-то ему и так подарили вторую жизнь, жаловаться было грех, но в такие моменты он всё равно не мог не выругаться мысленно:

«Мразь. Ты вообще хоть что-нибудь хорошее в этой жизни сделал?»

И ведь странно. Прежний Тан Цань сумел дать ребёнку при рождении настолько красивое имя с добрым смыслом, а потом годами издевался над ним. Неужели только потому, что не получил желаемого — жизни «супруга миллиардера», как у Тан Ичэня?

Тан Цань этого не понимал. Оставалось лишь признать: между человеком и скотиной всё-таки есть разница.

После того как три семьи наконец собрались вместе, в трёх трансляциях началось своё веселье.

Фанаты Тан Ичэня, как всегда, пошли в атаку первыми. Благодаря им даже обычные зрители никак не могли перестать обсуждать загадочного мужа Тан Цаня.

Особенно после того, как все узнали полное имя Дэндэна.

□Минчжао — такое красивое имя! И смысл прекрасный! Моё материнское сердце удовлетворено!□

□Так Дэндэн, выходит, по фамилии Мин? Та самая семья Золотой Жабы — это семья Мин?□

□Семья Мин, конечно, новые богачи, но даже до семьи Тан им далеко. Ради такого Тан Цань якобы подмешал мужику что-то, залетел и вынудил жениться? Я думал, там хотя бы реально великая семья...□

□Вот почему из четырёх семей только Тан Цань скрывает, кто его муж. Сам понимает, что

сравниться не может, и стыдится.□

□Фанаты Ичэня, от вас уже за километр несёт. Тан Цань сказал, что Минчжао — полное имя ребёнка, а не фамилия. Вы уже успели вынести приговор?□

□Вот именно. Можете вернуться в эфир Тан Ичэня и не мешать нам любоваться малышом?□

□Если честно, вряд ли у него фамилия Мин. Тан Цань так хорошо скрывает мужа, что за всё время никто ничего не откопал. Не стал бы он вот так просто палить семью мужа...□

Хо Дэндэн тем временем сиял от удовлетворения, а близнецы Цэнь Цзяоцзяо недовольно надули губы. Новый братик Дэндэн внезапно показался им уже не таким милым.

С тех пор как близнецы научились более-менее декламировать стихи, они привыкли побеждать других детей одним рассказом о собственных именах.

У одних полные имена были не такими изящными, у других домашние звучали как очередные «Персик», «Яблочко» или «Бобик». С равным соперником они столкнулись впервые.

Айай и Чжэнчжэн привыкли после представления получать похвалу взрослых и завистливые взгляды детей. Для них не выиграть означало проиграть. Красивые лица Тан Цаня и Дэндэна им всё ещё нравились, но этого уже не хватало, чтобы заглушить обиду.

Близнецы с кислыми лицами ушли обратно к матери. Внешне сделали вид, будто ничего не произошло, а внутри кипели. Впрочем, они понимали: хвастаться именами начали сами, и устраивать истерику только потому, что не получили привычных оваций, — верный способ нарваться на нагоняй.

Поэтому брат с сестрой некоторое время демонстративно играли, а затем подрались из-за того, что им достались упаковки сладкого молока разного цвета. И продолжали вопить и выяснять отношения даже после посадки в самолёт.

Цэнь Цзяоцзяо было уже не до попыток втянуть Тан Цаня и Тан Ичэня в беседу. Тан Ичэнь тоже больше не лез к Тан Цаню. Всё ожидание в VIP-зале он просидел, обнимая спящего Гу Бэйшэна и изображая нежного супруга и идеального папу.

Близнецы могли хоть крышу снести своим ором — на лице Тан Ичэня, когда он смотрел на ребёнка, не исчезала ласковая нежность. Любо́й увидел бы и похвалил: вот настоящий хороший отец.

Тан Цань же подозревал, не дал ли тот мальчику снотворное.

Близнецы шумели настолько невыносимо, что похожая мысль действительно появилась и у зрителей.

Тан Ичэнь будто этого и ожидал. Когда Цэнь Цзяоцзяо в очередной раз извинилась за детей, он с улыбкой объяснил: Шэншэна сильно укачивает в самолёте, поэтому ему заранее дали лекарство, и сегодня он особенно сонный.

Подозрение мгновенно рассеялось. Фанаты Тан Ичэня тут же заполонили комментарии жалобами на несправедливые обвинения любимого старшего братца, а весь огонь снова перекинулся на близнецов, которые даже в самолёте не могли успокоиться.

□Господи, Цэнь Цзяоцзяо родила двух пожарных сирен? Даже без звука на них смотреть шумно!□

□Она вообще не умеет воспитывать детей. Я думала, самый бесполезный родитель этого сезона — Тан Цань, но теперь сомневаюсь.□

□Хватит уже этой сетевой ненависти к детям. Им ещё четырёх нет, естественно, они шумные. Да и двоих близнецов реально тяжело тянуть одной. У семьи мужа Цэнь Цзяоцзяо денег полно, наверняка дома несколько нянь.□

□Смешно. Семья её мужа богаче семьи Гу? Посмотрите, как Тан Ичэнь справляется. А близнецам почти четыре, тогда как мелкому Тан Цаня только три!□

□Что значит «мелкому Тан Цаня»?! У нашего Дэндэна вообще-то имя есть!□

□Ладно, хвалить Тан Цаня на фоне Цэнь Цзяоцзяо — уже смешно. Глаза-то у всех есть. Тан Ичэнь даже уши Шэншэну прикрывает, чтобы тот спокойно спал, и всё время вежливо улыбается Цэнь Цзяоцзяо. А Тан Цань что умеет, кроме как играть ребёнком?□

□Вот именно. Тан Цаню просто повезло, что ребёнок тихий. По навыкам воспитания его даже Цэнь Цзяоцзяо уделает.□

Едва эти сообщения проплыли по экрану, Тан Цань достал из кармана две пары берушей. Большие вставил себе, детские — Дэндэну.

Малыш впервые пользовался шумоподавляющими берушами и с любопытством моргал огромными серо-голубыми глазами: то наклонял голову набок, то осторожно тряс ею.

Тан Цань с улыбкой наклонился к нему:

— Уже не так шумно, да?

Дэндэн кивнул.

Вот это чудо! Всё сразу стало тихо!

После посадки вокруг стало ещё теснее, и близнецы будто перешли на новый уровень безумия. Даже Дэндэн, обычно способный терпеть почти всё, начал уставать.

К тому же плохой папа раньше говорил, что при взлёте и посадке у маленьких детей могут болеть уши. Настроение, которое поднялось после истории с именем Минчжао, понемногу портилось.

Малыш уже настроился терпеть всю дорогу, но плохой папа неожиданно так просто решил проблему. Дэндэн заморгал, испытывая сложную смесь чувств.

До этого он тоже не проиграл близнецам только потому, что плохой папа вспомнил ту стихотворную строку.

Он впервые узнал, откуда взялось его полное имя...

В маленькой голове снова закрутились противоречивые мысли о плохом папе.

Тан Цань тем временем с блаженным видом устроился в широком кресле бизнес-класса и

решил: поест самолётную еду — и сразу спать.

Последние два дня он и так выспался, но хорошего много не бывает. Есть возможность поспать — надо пользоваться.

Отец и сын погрузились каждый в свой тихий мирок, резко контрастируя со всеми вокруг.

Поначалу Тан Ичэнь ещё изображал полное самообладание, но даже он не ожидал, что близнецы Цэнь Цзяоцзяо окажутся не просто шумными, а ещё и с таким запасом энергии.

Ему и без того приходилось тяжело, а когда он увидел Тан Цаня с сыном, безмятежно сидящих в берушах, стало совсем невыносимо.

С другим человеком он бы давно что-нибудь придумал: даже если беруши выпросить не получится, всегда можно обвинить человека в эгоизме. Но после недавней стычки на парковке Тан Ичэнь уже понял, что нынешний Тан Цань изменился.

Через некоторое время он с улыбкой что-то тихо сказал Цэнь Цзяоцзяо. Та моментально натянула виноватое выражение лица и, пока самолёт ещё не взлетел, подошла к Тан Цаню.

— У меня лишних нет, — озадаченно ответил он на просьбу.

У Цэнь Цзяоцзяо и так уже раскалывалась голова от близнецов, а вид безупречного лица Тан Цаня без капли косметики раздражал ещё сильнее.

— Ты взял только себе?!

Тан Цань даже рассмеялся от удивления.

— А у тебя претензии? У меня в самолёте закладывает уши, поэтому я и приготовил беруши. Если бы ты заранее предупредила, что твои дети умеют так орать, я бы, конечно, закупил комплектов на всю съёмочную группу.

Цэнь Цзяоцзяо вспыхнула:

— Как ты вообще можешь так разговаривать?!

— Ты сама натянула маску на навозного жука и решила, что теперь не воняет, а мне правду сказать нельзя? Вместо того чтобы морально шантажировать меня, лучше угомони детей. Тогда и беруши никому не понадобятся.

Тан Цань произносил каждое слово отчётливо, спокойно и точно, будто ударял по одной мишени за другой.

Цэнь Цзяоцзяо покраснела от злости и несколько секунд не могла придумать ответ. Когда наконец открыла рот, объявили подготовку к взлёту, и стюардесса попросила её вернуться на место.

Оставалось только процедить:

— Подумаешь, беруши взял. Велика важность!

Она вернулась и ткнула обоих детей:

— Вы слышали? Закрыли рты!

К сожалению, её возмущение было слишком тихим, чтобы пробиться через беруши Тан Цаня.

Увидев, что мама действительно рассердилась, близнецы благоразумно замолчали. Но стоило самолёту начать взлёт, как резкая смена давления заставила обоих схватиться за уши и заплакать от боли.

У маленьких детей евстахиевы трубы короче, чем у взрослых, и давление выравнивается хуже. Они также чувствительнее к боли, поэтому при первом перелёте особенно тяжело переносят неприятные ощущения в ушах при взлёте и посадке.

Тан Цань приготовил Дэндэну не только детские беруши, но и целый пакет леденцов.

Они отвлекали внимание, а частое глотание помогало выравнивать давление в среднем ухе.

Дэндэн впервые попробовал такой вкусный леденец и пришёл в восторг. Серо-голубые глаза засияли, и даже взгляд на Тан Цаня стал каким-то другим. Задача «отвлечь ребёнка» была выполнена с огромным запасом.

А у Цэнь Цзяоцзяо близнецы ревели так, будто их режут. Заодно разбудили сидевшего ближе всех Шэншэна.

Гу Бэйшэна и без того сильно укачивало, а тут его резко выдернули из сна прямо во время взлёта. От привычной надменной выдержки не осталось и следа: он открыл рот и присоединился к общему хору.

Тан Ичэнь пытался успокоить его всеми способами, но безуспешно. Ещё немного — и от объёмного звука детского воя у него самого поедет крыша.

Только Тан Цань с Дэндэном развалились в мягких креслах, оба в берушах, оба с леденцами во рту. Малыш счастливо болтал короткими ножками и ждал, когда наконец принесут еду.

В комментариях медленно проплыло:

□...А этот Тан Цань, похоже, кое-что всё-таки умеет?□

<http://bllate.org/book/25919/3105607>